

Unten wiedergegebener Text entstammt einem Zyklus über den schweizerischen Nationalhelden Eugen¹ Winkelried. Die Entstehungsgeschichte dieses Zyklus ist folgende: Irgendwo hörte ich ein Soldatenlied über besagten Helden. Das Lied war, wie bei Soldatenliedern und vor allem schweizerischen Soldatenliedern üblich, saudumm; doch aus irgendwelchen Gründen schien mir, als könne man es auch noch dümmer machen. Und so setzte ich mich an die Arbeit.

Eugen Winkelried und Stenka Rasin

In jungen Jahren zog es Eugen Winkelried über die Grenzen der Schweiz hinaus in jenen Teil der Welt, wo die Ausländer leben; und auf diesen Wanderungen kam er einstens auch in das Reich der Moskoviter. Wie er aber dorten an einem großen Strome entlangspazierte, den man Wolga nennt, da begegnete er dem kosakischen Rebellen Stenka Rasin, dessen Verhältnis zur Obrigkeit ein ausgesprochen ausländisches war. Stenka Rasin stand neben seinem Schiffe, von dem aus er seine Spießgesellen zu ihren obrigkeitsfeindlichen Untaten anzufeuern pflegte, und blinzelte in die Sonne; etwas abseits stand ein Galgen, an dem drei Bojaren hingen sowie ein Bote, den der Zar ins Lager der Rebellen geschickt; und ringsum am Ufer und auf den Schiffen lagen wirr verstreut die Kosaken und ruhten aus von ihren Missetaten.

Eugen Winkelried trat auf Stenka Rasin zu und sagte auf Schwyzerdütsch: „Grüß Gott. Ich bin Eugen Winkelried.“ - „Angenehm,“ antwortete Stenka Rasin auf Ausländisch. „Ich bin Stenka Rasin. Willst du einen Wodka?“ - „Nein danke,“ sagte Eugen Winkelried. „Ich trinke nur Kirschwasser.“ - „Aber vielleicht willst du was essen?“ - fragte Stenka Rasin. „Sicher hast du Hunger von der langen Reise?“ - „Gerne,“ antwortete Eugen Winkelried.

Sie gingen aufs Schiff; und Stenka Rasin machte sich daran, einen Hammel zu braten. „Leider habe ich keine Frau dabei und muß alles alleine machen,“ entschuldigte er sich. „Ich hatte eine; doch warf ich die letzte Woche über Bord.“ -

Нижеприведенный текст взят из цикла, посвященного швейцарскому национальному герою Ойгену¹ Винкельриду. История возникновения этого цикла следующая: Где-то я услышал солдатскую песню о названном герое. Песня была, как принято у солдатских песен и особенно швейцарских солдатских песен, чудовищно глупой; но по каким-то причинам мне показалось, что можно и глупее. И так я сел за работу.

Ойген Винкельрид и Стенька Разин

Когда Ойген Винкельрид был еще молодым, его тянуло за пределы Швейцарии в ту часть света, где живут иностранцы; и во время этих скитаний он как-то попал и в царство московитян. Прогуливаясь вдоль одной реки, которую называют Волгой, он встретил казацкого бунтовщика Стеньку Разина, отношение к начальству у которого было сугубо иностранное. Стенька Разин стоял возле своего струга, с которого он во время плавания подстрекал своих товарищей к незаконным их деяниям, и жмурился на солнце; чуть в стороне виднелась виселица, на которой висели три боярина и один гонец, присланный царем в стан бунтовщиков; сами бунтовщики лежали на палубах своих стругов и отдыхали от своих злодеяний.

Ойген Винкельрид подошел к Стеньке Разину и сказал по-швейцарски: «Добрый день. Я Ойген Винкельрид.» - «Очень приятно,» - ответил Стенька Разин по-иностранному. - «А я - Стенька Разин. Хочешь водку?» - «Нет, спасибо,» - сказал Ойген Винкельрид, - «я пью только вишневку», - «А может быть, ты хочешь кушать? Наверное, ты голоден с дороги». - «Спасибо, с удовольствием,» - ответил Ойген Винкельрид.

Они пошли на струг, и Стенька Разин принялся жарить барана. «К сожалению, у меня нет женщины с собой,» - извинялся он. - «Была одна; но я ее на прошлой неделе бросил за борт.» - «Об этом инциденте мне

„Von dem Vorfall ward mir berichtet,“ antwortete Eugen Winkelried und verschwieг, was er von der Sache hielt. Typisch Ausländer!

„Du scheinst eine weite Reise hinter dir zu haben,“ bemerkte Stenka Rasin, als sie schließlich zu Tische saßen. „Darf man fragen, woher du kommst?“ - „Ich komme aus der Schweiz,“ antwortete Eugen Winkelried würdevoll.“ - „Aus der Schweiz?“ - fragte Stenka Rasin kauend. „Nie gehört.“ - „Es ist das einzige Land der Welt, das nicht Ausland ist,“ sagte Eugen Winkelried. - „Interessant...“ Stenka Rasin nagte den letzten Bissen von der Keule, die er in der Hand hielt, und warf sie hinter sich auf den Teppich. „Und gibt’s viele Bojaren bei euch?“ - „Wir verfügen über eine wohlorganisierte Obrigkeit, welche in selbstaufopfernder Weise für Recht sorgt und für und Ordnung,“ rief Eugen Winkelried streng und blickte finster den Rebellen an. - „Ich meinte ja nur...“, antwortete Stenka Rasin erschrocken. - „Vielen Dank für das Essen,“ sagte Eugen Winkelried und stand auf.

Stenka Rasin geleitete seinen Gast von Bord. „Vielleicht besuch ich dich mal in der Schweiz,“ sagte er zum Abschied.

„Da mußt du dir aber ein Visum besorgen und einen ordentlichen Paß“ antwortete Eugen Winkelried und ging davon; und nie wieder ward er in dem Lager der kosakischen Rebellen gesehen.

Stenka Rasin aber ward von einer tiefen Ratlosigkeit befallen; und um sich daraus zu befreien, trank er fünf Glas Wodka und legte sich dann schlafen.

рассказали,» ответил Ойген Винкельрид, вежливо умалчивая о том, что он об этом думает. Типичный поступок иностранца!

«Ты, кажется, издалека — заметил Стенька Разин, когда они, наконец, сели за стол. — Можно спросить, откуда?» - «Я — из Швейцарии», — ответил Ойген Винкельрид достойно. — «Из Швейцарии? — спросил, жуя, Стенька Разин. — Первый раз слышу». «Эго - единственная страна, которая не за границей», — охотно объяснил Ойген Винкельрид. «Интересно... — Стенька Разин откусил последний кусок с огузка и отбросил его через плечо на ковер. — А бояр много у вас?» «Швейцария находится под руководством компетентного начальства, которое самоотверженно и безошибочно обеспечивает порядок и право», — строго сказал Ойген Винкельрид и грозно посмотрел на бунтовщика. «Да это я просто так...» — испуганно ответил Стенька Разин. - «Спасибо за обед», — сказал Ойген Винкельрид и встал.

Стенька Разин проводил своего гостя на берег. «Ну, доберусь до Москвы, проделаю все необходимые дела; и, освободившись от всех этих обязанностей, как-нибудь найду время со своими молодцами навестить тебя в Швейцарии», — сказал он, прощаясь.

«Но для этого ты должен обзавестись визой и действительным паспортом», — ответил Ойген Винкельрид и ушел, и больше никогда не видали его в стане казацких бунтовщиков.

Стеньку Разина же охватило глубокое уныние; и чтобы освободиться от него, он выпил пять стаканов водки и лег спать.

© Raymond Zoller

Авторский перевод с немецкого

vondorten@gmx.net

Кланурке

Кланурке

¹ Nach Niederschrift vorliegender und nachfolgender Ausführungen ergab sich, daß der Betreffende nicht Eugen geheißen hat, sondern Arnold. Aber das macht nichts

¹ Когда все уже было написано, вдруг оказалось, что имя названного героя почему-то не „Ойген“, а „Арнольд“. Ну, бог с ним...